УДК 327
DOI: 10.31857/S2686673024060065
EDN: ZAXRVF

«Невидимая сила» или дипломатическое бессилие?
(американская дипломатия глазами директора ЦРУ Уильяма Бёрнса)

В.Ш. Сургуладзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.
РИНЦ ID: 783080
ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

Резюме. Воспоминания американского дипломата, директора Центрального разведывательного управления США Уильяма Бёрнса рисуют широкую панораму внешней политики Соединённых Штатов. Воспоминания политика обретают особую актуальность в связи с тем, что документально раскрывают роль США в дестабилизации мирового порядка, сложившегося по итогам Второй мировой войны, участие в разжигании кризисных явлений на постсоветском пространстве, приведших к развитию украинского кризиса и началу специальной военной операции России. Мемуары представляют собой не только свидетельства информированного очевидца, но и ценный источник по современной истории международных отношений, поскольку снабжены рассекреченными дипломатическими документами американского внешнеполитического ведомства, поступившими таким образом в научный оборот и проясняющими как закономерности американского внешнеполитического поведения, так и деструктивную роль США в многочисленных кризисах, многие из которых, согласно представленным в издании документам, были предсказаны У. Бёрнсом как неизбежные задолго до случившейся эскалации.

Ключевые слова: Уильям Бёрнс; американская дипломатия; внешняя политика США; международные отношения, российско-американские отношения, сдерживание России

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. «Невидимая сила» или дипломатическое бессилие? (американская дипломатия глазами директора ЦРУ Уильяма Бёрнса). *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024. 54(6):78-93.
DOI: 10.31857/S2686673024060065 EDN: ZAXRVF

"Invisible Force" or Diplomatic Powerlessness?
(American Diplomacy Through the Eyes of CIA Director William Burns)

Vakhtang.Sh. Surguladze

Financial University under the Government of the Russian Federation
Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49
РИНЦ ID: 783080
ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

***Abstract*:** The memoirs of William Burns, the American diplomat and director of the Central Intelligence Agency, paint a wide panorama of U.S. foreign policy. These memoirs are particularly relevant because they document the role of the United States in destabilizing the world

order that emerged following the Second World War, including its participation in fomenting crises in the post-Soviet space that led to the development of the Ukrainian crisis and the beginning of a special military operation by Russia. The memoirs are not only the testimony of an informed eyewitness but also a valuable source on the modern history of international relations, since they are supplemented with declassified diplomatic documents of the American State Department. These documents, now part of the academic record, clarify both the patterns of American foreign policy behavior and the destructive role of the United States in numerous crises, many of which, according to the documents presented, were predicted by W. Burns as inevitable long before the escalation occurred.

***Keywords*:** William Burns; American diplomacy; U.S. foreign policy; international relations, Russian-American relations, containment of Russia

For citation: Surguladze, V. Sh. "Invisible Force" or Diplomatic Powerlessness? (American Diplomacy Through the Eyes of CIA Director William Burns). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(6):78–93. DOI: 10.31857/S2686673024060065
EDN: ZAXRVF

«Дипломатия – один из важнейших активов страны и один из самых тщательно охраняемых её секретов».

Уильям Бёрнс [Бёрнс, 2023: 38]

В издательстве «Альпина Паблишер» вышли воспоминания Уильяма Бёрнса, кадрового дипломата, состоявшего на службе Государственного департамента США при пяти президентах и десяти госсекретарях и с марта 2021 г. занимающего должность директора ЦРУ. На английском языке книга вышла в 2019 г. [Burns, 2019]. Русскоязычное издание вышло в 2020 г. и переиздано в 2023 г. [Бёрнс, 2023].

Для российской аудитории автобиография У. Бёрнса представляет интерес по нескольким причинам: 1) автор с конца 1980-х гг. был активным участником американской дипломатии на советском и российском направлении, занимал в 2005–2008 гг. пост посла США в Российской Федерации, в силу чего имел возможность получать из первых рук информацию о детерминантах и характерных особенностях внешнеполитической активности Соединённых Штатов в отношении России; 2) в издание включены рассекреченные документы, вошедшие в приложения – фотокопии оригиналов и переводы на русский язык шифротелеграмм, циркулярных депеш, меморандумов и сообщений, отправлявшихся

У. Бёрнсом американскому руководству [Бёрнс, 2023: 585–671]. Публикация этих документов вводит в научный оборот важные источники по американской внешней политике и российско-американским отношениям.

Книга У. Бёрнса демонстрирует динамику восхождения США на пик «момента однополярности», наступившего в конце 1991 г., когда был разгромлен Ирак Саддама Хусейна, Советский Союз капитулировал в холодной войне, а весь мир, как казалось, был готов идти за Америкой по пути строительства либеральной демократии и свободного рынка.

Соединённые Штаты находились не только на пике политического могущества и авторитета в международных делах, но и на острие информационной революции, представляя собой не только глобального лидера в политике, но и модель государства и общества, олицетворявшую идею как социального, так и научно-технического прогресса.

По инерции отмечая благотворное влияние на мир цифровых коммуникаций, У. Бёрнс, в то же время признаёт факт зреющего в США и большинстве европейских государств яростного антиглобализма. Отмечает политик и катастрофический рост недоверия к правительству и поляризации американского общества в условиях, когда властям доверяет менее 20% граждан [Бёрнс, 2023: 29–30].

Как и многие авторы, писавшие об американской внешней политике [Nasr, 2013; Brzezinski, 2007; Brzezinski, 2004; Kissinger, 2001], У. Бёрнс фиксирует сложившееся доминирование при формировании внешнеполитического курса США непубличных и недипломатических механизмов принятия решений, что, по мнению автора, и привело США к «трагическим последствиям» [Бёрнс, 2023: 31].

Истоки упадка глобального влияния Соединённых Штатов У. Бёрнс видит в отходе от осторожной, но смелой внешней политики Джорджа Буша-старшего, на смену которой пришло воинственное и высокомерное навязывание американской гегемонии, приведшее к повсеместному обострению региональных проблем и подрыву собственного влияния.

Затрагивает У. Бёрнс и ценностно-идеологический кризис США, связанный, кроме прочего, с утратой, объединяющей граждан цели, которой долгие годы выступало желание одержать победу в холодной войне, а также лишением уникального преимущества глобального гегемона, способного проецировать силу на остальной мир, которым Соединённые Штаты пользовались на протяжении двадцати лет после дезинтеграции СССР.

Опыт последних лет показал, что американский, как и зависимый от него европейский, истеблишмент утратил навыки реализации многостороннего внешнеполитического курса, способного учитывать национальные интересы и озабоченности в сфере безопасности ведущих игроков мировой политики вне контекста блокового мышления. Неудивительно, что У. Бёрнс констатирует «разбазаривание стратегического и оперативного потенциала дипломатической службы» США последних десятилетий [Бёрнс, 2023: 37], прозорливо утверждая, что сегодня её значение важно как никогда.

Отмечает дипломат и взаимообусловленность внутренней и внешней политики, необходимость обеспечения поддержки избранного внешнеполитического курса общественностью, обеспечения соответствия этого курса задачам внутреннего обновления страны [Бёрнс, 2023: 37].

В книге У. Бёрнса много практических размышлений о сущности и особенностях дипломатической работы, что делает её полезной для специалистов в области международных отношений и сотрудников внешнеполитических ведомств.

ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЕДОМСТВ

С точки зрения оценки прогностического потенциала внешнеполитических ведомств и государственных аналитических структур, интересна оценка У. Бёрнсом прогнозов будущего Советского Союза. Дипломат констатирует, что в 1989 г. «мало кто мог предсказать приближающуюся кончину коммунистического блока и тем более распад СССР» [Бёрнс, 2023: 84]. Примечательна оговорка дипломата о том, что СССР мог бы устоять в случае провала перестройки. Получается, что сдачу государственных интересов Советского Союза, осуществлявшуюся в этот период союзным руководством, американцы понимали, хотя не все были готовы в это поверить [Бёрнс, 2023: 84–89 и др. *Ср.*: McFaul, Goldgeier, 2003].

В контексте изучения механизмов принятия политических решений и проблем прогнозирования и планирования внешней политики интересно описание У. Бёрнсом имевшихся оценок перспектив вторжения Ирака в Кувейт [Бёрнс, 2023: 93–96 и др.]. По свидетельству американского дипломата, президент Египта Х. Мубарак, короли Иордании и Саудовской Аравии, равно как и другие арабские лидеры, считали, что С. Хусейн блефует. Не разделял озабоченностей по поводу возможной эскалации и министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе [Бёрнс, 2023: 94–95].

У. Бёрнс восторгается «кипучим оптимизмом Горбачёва» и «удивительным человеком Шеварднадзе», делившимся с американцами разнообразными секретами внешней и внутренней политики СССР. Сегодня в контексте обеспечения национальной безопасности и национальных интересов России, данные, передававшиеся американцам главой советской дипломатии сложно квалифицировать иначе, чем государственная измена. Примечательно, что *параллельно с откровенными разговорами с лидерами СССР аналитики Группы политического планирования Госдепартамента разрабатывали инициативы по «консолидации революций в Восточной Европе 1989 года»* [Бёрнс, 2023: 89]. То есть несмотря на примирительную риторику, ослабление влияния СССР всегда оставалось ключевой задачей внешней политики США.

В высшей степени характерно, что в упоминаемых У. Бёрнсом документах проводятся параллели между победой над нацизмом и победой над Советским Союзом – нарратив, который сегодня с нарастающей силой пытаются продвигать

на коллективном Западе в рамках концепции «уравнивания тоталитаризмов» до степени полного смешения [Boyd, 2017] с целью искажения памяти о Второй мировой войне, размывания российской «мягкой» силы и дискредитации современной России как государства-правопреемника СССР.

ЗАВЕРЕНИЯ В НЕРАСШИРЕНИИ НАТО

В условиях регулярно возникающей полемики по поводу расширения НАТО, воспоминания У. Бёрнса представляют очередное свидетельство авторитетного очевидца о том, что неофициальные заверения руководства СССР в нерасширении альянса действительно были. При этом У. Бёрнс указывает на *осознанное введение советского руководства в заблуждение*. Американский дипломат свидетельствует о том, что Горбачёв получил «ряд неформальных гарантий безопасности развития НАТО» [Бёрнс, 2023: 91–92].

Летом 1991 г. Группа политического планирования, в которую входил У. Бёрнс, подготовила для госсекретаря Дж. Бейкера аналитический документ, в котором отмечалось, что если в 1989 г. распалась «внешняя империя» СССР, то теперь начался распад «внутренней империи» [Бёрнс, 2023: 117]. Автор описывает реакцию американского внешнеполитического истеблишмента на Августовский путч ГКЧП. Аналитики Госдепартамента подготовили в связи с этим событием два документа – один был посвящён причинам и последствиям неудавшегося переворота, второй – стратегии США в случае дезинтеграции СССР [Бёрнс, 2023: 117–119].

Примечателен нарратив, в рамках которого американский дипломат описывает политические процессы, происходившие в постсоветской России. Так, например, он характеризует правительство Б. Ельцина как «независимое российское» [Бёрнс, 2023: 119], то есть дистанцирующееся от внутрисоюзных связей и противопоставляемое Советскому Союзу. У. Бёрнс описывает впечатляющую активность США на постсоветском пространстве: в каждой столице бывших союзных республик было открыто посольство, в новые государства посылались советники-экономисты и специалисты по конверсии оборонных предприятий, наибольшие усилия были направлены на обеспечение безопасности ядерного оружия и вывоз его на территорию Российской Федерации [Бёрнс, 2023: 120; *ср.*: McFaul, Goldgeier, 2003].

В конце апреля 1992 г. американские аналитики подготовили обзор внешней политики президента Дж. Буша-старшего, в котором среди достижений его администрации, кроме окончания холодной войны, значилось объединение и вступление в НАТО Германии. Главным стратегическим вызовом США в этот момент представлялись вопросы трансформации постсоветского пространства и укрепление пошатнувшегося альянса США с Европой и Японией [Бёрнс, 2023: 121].

Учитывая наблюдающееся сегодня переформатирование Ялтинско-Потсдамского мирового порядка и интенсифицирующиеся дискуссии о территориальных претензиях в Европе, представляет интерес освещение в воспоминаниях У. Бёрнса дискуссий об объединении Германии, в принципах выработки которого, по свидетельству дипломата, большую роль сыграл Ф. Фукуяма [Бёрнс, 2023: 90–91].

Книга У. Бёрнса демонстрирует многолетнюю и последовательную линию Вашингтона на обеспечение глобального доминирования Соединённых Штатов, заставляет вспомнить о том, что объединение Германии не было предрешено, поскольку вызывало опасения европейских политиков и в первую очередь – Великобритании и Франции [*ср*. Thatcher, 2002]. Учитывая данный внешнеполитический контекст, становится очевидным, насколько сильно помогала американской дипломатии соглашательская позиция советского, а затем и российского руководства в международных делах в выстраивании контуров однополярного мирового порядка и достижении глобальных стратегических целей.

Американские аналитики отмечали угрозу рисков региональной безопасности, вызванную исчезновением Советского Союза в качестве второго полюса биполярного мирового порядка. Основная неопределённость, по их мнению, была связана с будущей ролью вооружённых сил Японии и Германии, а также последствиями революции в Иране и межнациональных конфликтов в бывших союзных республиках СССР [Бёрнс, 2023: 122]. Американские эксперты делали вывод о том, что наряду с возможностями построения мирового порядка на базе «демократических ценностей и институтов», которые будут способствовать укреплению гегемонии США в мире, рост национализма и легитимизация консервативного ислама могут способствовать формированию авторитарных режимов. Цель американской внешней политики формулировалась как необходимость укрепления американского глобального доминирования [Бёрнс, 2023: 123].

В целом У. Бёрнс достаточно подробно останавливается на экспансии НАТО в период после дезинтеграции СССР, проводит ретроспективный анализ обострения взаимоотношений России и коллективного Запада в связи с вопросами о вступлении в Альянс Украины и Грузии [Бёрнс, 2023: 321–338].

Дипломат приводит примеры собственных предостережений Вашингтона, которые, тем не менее, не были услышаны, результатом чего стали последующие события, включая специальную военную операцию на Украине. У. Бёрнс недвусмысленно предупреждал руководителей США о перспективах российского вмешательства в Крыму, на Восточной Украине и в Грузии в случае пренебрежения обеспокоенностью Российской Федерации по поводу своих национальных интересов и национальной безопасности на российских границах [Бёрнс, 2023: 324–325, 331–333, 612].

У. Бёрнс последовательно и подробно описывает процесс расширения НАТО и сознательной антироссийской политики США, направленной на подрыв наци-

ональной безопасности Российской Федерации [Бёрнс, 2023: 159–162 и др.]. Дипломат свидетельствует о том, что сотрудники посольства в Москве, С. Тэлботт и министр обороны У. Перри понимали, что включение в Североатлантический альянс бывших государств – членов Варшавского договора в долгосрочной перспективе подорвёт двусторонние российско-американские отношения и позиции «реформаторов» в российском правительстве.

Многочисленные свидетельства У. Бёрнса о политике США, ориентированной на стратегическое сдерживание России дополняются описанием развёртывания под надуманным предлогом защиты от Ирана систем американской противоракетной обороны (ПРО) в Польше и Чехии [Бёрнс, 2023: 614].

Сегодня подтверждаемый У. Бёрнсом факт имевших место заверений советского руководства в нерасширении НАТО обретает особую важность, поскольку, несмотря на документальные свидетельства и воспоминания очевидцев событий [2]; [3], впоследствии этот факт многократно опровергался представителями как самого альянса, так и американскими официальными лицами.

Подводя итоги обстоятельствам расширения НАТО, на десятилетия заложившего напряжённость между Россией и коллективным Западом, У. Бёрнс уместно цитирует архитектора политики сдерживания Советского Союза Дж. Кеннана, оценивавшего экспансию альянса как «самую большую ошибку американских политиков за всё время после окончания холодной войны» [Бёрнс, 2023: 162].

НАЗНАЧЕНИЕ В ПОСОЛЬСТВО США В МОСКВЕ

В 2005–2008 гг. У. Бёрнс занимал должность посла Соединённых Штатов в Москве, после чего был назначен заместителем госсекретаря США К. Райс по политическим вопросам (третий по значимости пост американского внешнеполитического ведомства). В дальнейшем У. Бёрнсу было суждено стать первым заместителем госсекретаря Х.Р. Клинтон.

Большой интерес закономерно вызывает глава книги, в которой автор описывает катастрофу, постигшую Россию в 1990-е гг. [Бёрнс, 2023: С. 126–165]. Дипломат отмечает, что сознательно стремился к назначению в Россию, как страну, представляющую особый интерес для американской внешней политики*.

* Примечательно, что инициатива назначения послом в Москву исходила от самого У. Бёрнса, в начале 1996 г. с сожалением покинувшего пост в Москве, переходя на должность управляющего делами Государственного департамента [Бёрнс, 2023: 162–163, 286]. Дипломат признаётся, что служба на посту посла США в Москве была работой его мечты. «Россия – сложная страна... но наши отношения с ней были важны, как почти ни с каким другим государством. Россия ещё не преодолела постсоветский кризис самоидентификации и была далеко не таким мощным игроком на мировой арене, как Советский Союз, но она оставалась державой, с которой нельзя было не считаться» [Бёрнс, 2023: 285].

Дипломат вспоминает, что штат посольства в России состоял из представителей примерно двадцати министерств и ведомств США. Причём сотрудники Госдепартамента составляли менее половины. Столь широкая представленность государственных структур, позволяла послу как представителю президента Соединённых Штатов в России эффективно решать вопросы со всеми учреждениями американского правительства [Бёрнс, 2023: 132–134].

У. Бёрнс считает ключевой особенностью российского внешнеполитического поведения и мотивации – «вечное ощущение незащищённости» и полагает, что уже в 1990-е гг. стали очевидными пределы российско-американского партнёрства [Бёрнс, 2023: 134, 136].

Среди проблем России этого периода дипломат выделяет олигархизацию, войну в Чечне, ослабление позиций и авторитета России на международной арене.

В отправленной из Москвы в октябре 1994 г. шифр-телеграмме У. Бернс констатировал «озабоченности России пренебрежительным отношением к её интересам в процессе реструктуризации европейских институтов безопасности» [Бёрнс, 2023: 138]. Дипломат отмечал, что после дезинтеграции СССР в России наступил длительный процесс переоценки ценностей, в ходе которого возможности решения американцами многих вопросов на базе «минимального уважения к чувствам русских» было исчерпано. В данной связи американское посольство призывало руководство в Вашингтоне к осторожности в вопросе расширения НАТО [Бёрнс, 2023: 139–140].

У. Бёрнс описывает эволюцию взглядов администрации У. Клинтона и американского истеблишмента в целом на войну в Чечне[**]. Если в начале конфликта вице-президент А. Гор сравнивал его с Гражданской войной в США, а госсекретарь У. Кристофер называл «внутренним делом России», то по мере затягивания кризиса позиция американцев ужесточалась – чеченская кампания стала инструментом сдерживания и внешнеполитического давления на Россию. Конгресс настаивал на прекращении американской помощи Российской Федерации, составлявшей около миллиарда долларов США в год. Посольство в Москве рекомендовало сохранить финансирование, указывая на переоценку его значения в двусторонних отношениях.

Воспоминания У. Бёрнса фиксируют возмутительные антироссийские реакции США на теракт в Беслане в 2004 г., события «Оранжевой революции» на Украине, а затем «Революции роз» в Грузии [Бёрнс, 2023: 293–294].

Характерно, что, описывая террористический акт, совершённый под руководством Шамиля Басаева в 1995 г., когда в больнице в Будённовске в заложники

[**] Официальное наименование Первой чеченской войны согласно российским правовым актам: «Операция по восстановлению конституционного порядка в Чечне». *См.*: Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» [4].

были взяты 1600 человек, американский дипломат пишет о *«повстанцах»* [Бёрнс, 2023: 148–149]. Так проявляется свойственное США и коллективному Западу в целом постоянное наличие двойных стандартов и готовность морально, идеологически, политически поддерживать любые преступления, направленные против граждан Российской Федерации и её национальных интересов, отмечаемые в контексте истории контртеррористической операции в Чечне непредвзятыми западными экспертами, указывающими на сомнительную тенденцию освещать антироссийские террористические атаки в качестве «актов героизма борцов за свободу» [*ср.*: Кунце, Фогель, 2020].

Сложно не видеть злонамеренной активности США в описании У. Бёрнсом деятельности в регионе фонда Сороса, исчезнувшего сотрудника которого Ф. Куни пришлось разыскивать американскому посольству, открыв в Ингушетии «неофициальное представительство» [Бёрнс, 2023: 149–154].

Обращает на себя внимание занижение американским дипломатом до 20 миллионов погибших во время Великой Отечественной войны советских граждан [Бёрнс, 2023: 155]. Данный факт можно считать проявлением общей тенденции по дискредитации и дегероизации советского/российского прошлого, в котором, привычно для создаваемого американскими официальными лицами антироссийского нарратива, акцентируются разнообразные ужасы и завышается число жертв сталинских репрессий при параллельном замалчивании и занижении вклада СССР в победу над нацизмом.

Воспоминания У. Бёрнса, посвящённые России, иллюстрируют перманентное вмешательство во внутренние дела, неуважение суверенитета, политизацию прав человека и манипулирование правозащитной повесткой в целях внутренней дестабилизации и подрыва международного авторитета Российской Федерации.

В частности, дипломат останавливается на *вмешательстве США в российские президентские выборы 1996 г.*, во время которых американские советники помогали Б. Ельцину удержаться у власти.

Указывает дипломат и на факт отсутствия действенной помощи России со стороны Запада, например, аналога Плана Маршалла. Политик отрицательно оценивает ход проводившейся «реформаторами» «шоковой терапии» [Бёрнс, 2023: 163].

Описывая события войны 2008 г. по принуждению Грузии к миру, У. Бёрнс демонстрирует характерную для западных политиков точку зрения, в соответствии с которой России отказано в праве на безопасность и защиту собственных национальных интересов. Забывая ранее перечисленные провалы внешней политики США на российском направлении, У. Бёрнс переходит к привычным обвинениям России в имперских комплексах и авторитаризме, представлению В.В. Путина как угрозы «демократическому миру» [Бёрнс, 2023: 337–338].

НЕОБХОДИМОСТЬ НЕЙТРАЛЬНОГО СТАТУСА УКРАИНЫ И ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ

Воспоминания У. Бёрнса приводят к заключению о том, что в конечном счёте России, как и всегда в её многовековой истории, пришлось решать все проблемы самостоятельно, опираясь только на собственные силы.

Нельзя отказать американской дипломатии в целом в верной передаче в Центр опасений российского руководства в отношении расширения Североатлантического альянса. [Бёрнс, 2023: 156–157]. В данной связи важно подчеркнуть, что, как и М. Тэтчер и до недавнего времени Г. Киссинджер, У. Бёрнс отмечает необходимость нейтрального статуса Украины.

Дипломат пишет, что, находясь в 1990-е гг. в Москве, рассматривал расширение НАТО как в лучшем случае преждевременный шаг, а в худшем – бессмысленную провокацию. При этом ему казалось, что на первом этапе расширения, когда в альянс вступили государства Центральной Европы, отрицательная оценка Дж. Кеннана, была слишком мрачной, поскольку ухудшение отношений, по-видимому, не носило фатального характера [Бёрнс, 2023: 164–165].

Несмотря на тот факт, что после теракта 11 сентября «одним из первых президенту США позвонил Владимир Путин, предложив российскую помощь» [Бёрнс, 2023: 226, 292] Соединённые Штаты не были готовы выстраивать равные отношения [Бёрнс, 2023: 282–338]. Любые попытки защиты собственных национальных интересов Российской Федерации рассматривались американской стороной в качестве «возвращения в прошлое» [Бёрнс, 2023: 283]. Вопрос о том, что это «возвращение» есть геополитически и исторически обоснованный факт возвращения на своё место, как одного из ключевых игроков мировой политики, традиционно для американской дипломатии оставляется за скобками, несмотря на формальную констатацию роли России на международной арене.

Передавая предупреждение российского президента, высказанное К. Райс относительно последствий агрессии Грузии в Осетии, У. Бёрнс констатирует: «Это была не та Россия, которую я покинул 10 лет назад, – лежащая на обеих лопатках, переживающая стратегический упадок» [Бёрнс, 2023: 285].

Характерны высокомерные ноты приводимых дипломатом депеш, уходивших в Вашингтон, прорывающиеся сквозь констатации объективных обстоятельств, в частности, попытки шельмования и очернения российской истории, указания на необходимость подрыва «слишком большого веса» России во многих сферах международных отношений [Бёрнс, 2023: 296].

У. Бёрнс предлагал Вашингтону делать ставку на молодёжь, создав в России «сообщество приблизительно 60 000 выпускников американских учебных заведений» в расчёте, что расширение программ обмена приведёт к созданию агентов влияния США в стране [Бёрнс, 2023: 298][***].

Учитывая ставку на дестабилизацию социально-политической обстановки в России средствами сети разнообразных НКО, У. Бёрнс высказывал закономерную обеспокоенность усилением контроля российских властей над подобными организациями [Бёрнс, 2023: 309]. Мюнхенская речь В.В. Путина 2007 г. и укрепление внутреннего суверенитета России стали для американцев очевидным свидетельством срыва планов по ослаблению самостоятельности Российской Федерации [Бёрнс, 2023: 309].

В традиционном для американской внешней политики ключе У. Бёрнс и вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) рассматривал как инструмент либерализации Российского государства и российского общества изнутри [Бёрнс, 2023: 326], делал ставку на системное продвижение «повестки свободы» мерами вовлечения России в работу глобальных международных организаций, в которых доминировали Соединённые Штаты и их союзники [*См.* Email госсекретарю К. Райс 8 февраля 2008 г. «Стратегия для России». Бёрнс, 2023: 613].

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ

Значительное место в мемуарах У. Бёрнса занимает проблематика государств Ближнего Востока. С теплотой вспоминает автор годы работы на посту посла США в Иордании [Бёрнс, 2023: 166–211].

Традиционным для США проявлением двойных стандартов можно считать практически полное отсутствие каких-либо моральных правозащитных назиданий в отношении союзных Соединённым Штатам авторитарных режимов региона. Характерно, что при констатации абсолютной власти короля Хуссейна, дипломат не пишет об ужасах недемократического режима, подавлении прав человека, поскольку Израиль, Иордания и любые иные государства, идущие в фарватере внешней политики Вашингтона до поры до времени традиционно проходят под рубрикой «это другое». В отличие от возмущения «несменяемостью власти в России», У. Бёрнс оплакивает кончину десятилетия правившего Иорданией короля, оставившего свой осиротевший народ жить в «этом сложном мире» [Бёрнс,

[***] Примечательно в данной связи, что в соответствии с заявлением директора Службы внешней разведки России С.Е. Нарышкина, «по подсчётам Госдепартамента, число российских стипендиатов американских образовательных и культурных программ, таких как *Access*, *Advance*, *FLEX*, *Fulbright*, *Global UGRAD*, *Summer Work and Travel* и других, насчитывает более восьмидесяти тысяч человек». В условиях массового выезда из России после начала специальной военной операции представителей годами поддерживавшейся Западом несистемной оппозиции, именно эти люди рассматриваются американскими спецслужбами в качестве потенциального источника формирования пятой колонны по дестабилизации и подрыву суверенитета Российского государства [1].

2023: 191]. Несмотря на авторитарный характер абсолютной власти, дипломат повествует о том, как США пролоббировали вступление Иордании в ВТО, содействовали развитию особых промышленных зон в результате чего экспорт страны вырос с 9 млн в 1998 до 950 млн долл. США в 2003 г., государство заняло третье место в списке получателей американской помощи [Бёрнс, 2023: 192–193]. В подобных примерах раскрывается вся конъюнктурность «универсальных американских ценностей» на практике.

Поучительны приводимые дипломатом портреты иорданской элиты: пристрастие принцев к односолодовому виски, обучение в Оксфорде и королевской военной академии в Сандхерсте – интересный «бэкграунд» компрадорской, удобной Западу вестернизированной авторитарной элиты.

Не называя вещи своими именами, У. Бёрнс констатирует принцип американской политики – «цель оправдывает средства», в рамках реализации которого речь о ценностях не идёт, хотя бросающиеся в глаза несоответствия между риторикой и практикой и приводят к необходимости оговорок и попыток оправданий. В отличие от воспоминаний Х.Р. Клинтон, в которых достаточно много места было отведено оправданиям за свержение многолетнего «друга США» Х. Мубарака [Clinton, 2014], опытный карьерный дипломат У. Бёрнс пошёл иным путём – сослался на особенности профессиональной деформаций сознания: «Одним из видов профессиональной деформации дипломатов является так называемый клиентет – тенденция к отождествлению интересов страны пребывания с интересами страны, которой они служат. Одним из симптомов этого профессионального заболевания является избирательная слепота – мы перестаём замечать недостатки страны, в которой работаем, чему немало способствует соблазнительная лёгкость доступа к власть имущим и очевидная возможность влиять на их решения» [Бёрнс, 2023: 196]. Таким элегантным образом У. Бёрнс объясняет двойные стандарты США и избирательное «закрывание глаз» на отсутствие демократии и нарушения прав человека. Его подход – нечто промежуточное между не вызывающими никакого доверия назойливыми попытками оправдаться за дружбу с монархиями Персидского залива Х. Клинтон [Clinton, 2014] и реально политическими прагматичными суждениями М. Тэтчер, откровенно написавшей в своей «Стратегии управления государством», что не представителям Запада учить арабских шейхов управлению собственными народами.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Результатом теракта 11 сентября 2001 г. стала милитаризация внешней политики США [Бёрнс, 2023: 212–281], приведшая к смене режима в Ираке и вводу войск возглавляемой США коалиции в Афганистан. У. Бёрнс отмечает, что долгосрочные последствия вторжения в Ирак вызывали опасения как у американских специалистов, так и у региональных политиков. Автор особо останавливается на деструктивной роли прозападной иракской оппозиции при подготовке к

войне против С. Хуссейна, отмечает тот факт, что ястребы из неоконсервативного лагеря были готовы использовать любой повод для реализации силового сценария [Бёрнс, 2023: 237].

Лидеры государств региона считали, что потенциальные угрозы свержения иракского режима намного превышают возможные благоприятные последствия. Однако после 11 сентября американская дипломатия при принятии политических решений отошла в тень Министерства обороны.

Признавая милитаризацию внешней политики США и её катастрофические последствия, автор, тем не менее, не отказывается от привычных для американских чиновников клише, характеризует режим М. Каддафи в качестве «жёсткой репрессивной системы «народной власти»» [Бёрнс, 2023: 213].

Судьба ливийского лидера вообще показательна. В надежде сохранить власть М. Каддафи пытался идти на уступки Соединённым Штатам, однако, несмотря на засвидетельствованные У. Бёрнсом заверения в том, что США не ставят перед собой цели смены режима, был свергнут [*см., напр.*: Бёрнс, 2023: 274–276].

В приложенных к изданию рассекреченных документах представлены классические американские схемы сдерживания неугодных США режимов. Так, например, приводится Меморандум для госсекретаря К. Райс от 27 мая 2008 г. «Как вновь завладеть стратегической инициативой в Иране», в котором аргументировалась необходимость выработки «творческого подхода к подрыву режима, всячески способствующего усилению разногласий между в высшей степени консервативно настроенными руководителями и иранским народом, стремящемся к нормализации отношений с другими странами, в том числе с США [Бёрнс, 2023: 616–622].

Примечательно, что, говоря о стратегии по вмешательству во внутриполитические дела Ирана с целью дестабилизации этого государства, У. Бёрнс призывает придерживаться классической теории сдерживания, отработанной на СССР, базирующейся на «разработанном Кеннаном подходе к работе с глубоко враждебным противником, раздираемым серьёзными внутренними противоречиями, которые неизбежно приведут к его краху...» [Бёрнс, 2023: 618–619].

Меморандум У. Бёрнса, посвящённый сдерживанию Ирана, представляет широкий спектр действий, которые в той или иной степени испытывали на себе все государства, подвергавшиеся гибридной агрессии США. Среди этого инструментария: санкции, антииранские действия на площадках ООН, стравливание стран Исламского мира, агрессивная антииранская информационная кампания в СМИ, «чтобы поставить на место, вынудить занять тактическую оборонительную позицию и использовать противоречие между желанием режима рисовать Америку в качестве «врага у ворот» и стремлением иранского народа к получению доступа в США и другие страны мира»; ставка на внутреннее разложение методами «мягкой» силы, среди которых «парламентские обмены, увеличение количества спортивных и культурных визитов, творческий подход к теле- и радиовещанию, включая выступления американских чиновников в иранских программах на фарси»;

выделение тысяч стипендий студентам. Из этих примеров «вбивания клина между иранским режимом и народом» [Бёрнс, 2023: 620–621] видно насколько системно и стандартно работают власти США, проводя гибридную политику сдерживания конкурентов на внешнеполитической арене. В то же время важно отметить, что столь самоуверенная ставка Соединённых Штатов на идейно-политическое и моральное разложение и деконсолидацию обществ геополитических противников не учитывает общемирового снижения авторитета Америки, баланса и общего потенциала привлекательности американского образа жизни и культуры для представителей мирового большинства[****].

Не менее характерны и приводимые У. Бёрнсом примеры американской «дипломатии силы», основанные на ночных телефонных обзвонах высокопоставленных чиновников формально суверенных государств [Бёрнс, 2023: 363].

Воспоминания У. Бёрнса было бы уместно назвать «Мир разнонаправленных страстей», о котором упоминает автор [Бёрнс, 2023: 342]. Однако, к сожалению, отличительной чертой внешней политики США является разжигание таких кризисов до такой степени, что порою кажется, что именно Соединённые Штаты, а не мир в целом – эпицентр разрушительных противоречий.

Автор характеризует политику администрации Б. Обамы как попытку «игры в долгую» [Бёрнс, 2023: 339–406], однако подобная оценка кажется слишком комплементарной. Каковыми бы ни были намерения этой администрации, глобальный стратегический итог её деятельности только усилил тенденции эскалации международной напряжённости, связанной с попытками ущемления интересов суверенных государств США и их сателлитами. Воспоминания У. Бёрнса свидетельствуют о осмысленном и системном стремлении внешней политики США к силовой дипломатии, ставке на решение политических вопросов методами давления, шантажа и военно-политического принуждения.

В характерной для американских политиков манере книга изобилует клише вроде обвинений В. Путина в «стремлении играть не по правилам», придуманным в Вашингтоне [Бёрнс, 2023: 29]. Стандартная пропагандистская риторика, призванная сохранить американское доминирование в информационно-идеологической сфере, с течением времени и сокращением авторитета Соединённых Штатов на мировой арене всё менее уместна, однако, создаётся впечатление, что без подобных пассажей ни одна американская работа социально-политического характера уже немыслима. Характерен в данной связи и пронизывающий воспоминания У. Бёрнса «антитрампизм», который на фоне очевидных провалов внешней политики администрации Дж. Байдена и общей системной деградации

[****] Свидетельствами этому могут служить как размышления Б. Обамы о кризисе «американской мечты» и необходимости её «возрождения» [Obama, 2008], так и сетования Зб. Бжезинского о том, что инфраструктурные проблемы США делают государство страной третьего мира [Brzezinski, 2012], так и, например, снижение глобального интереса к Голливуду и другим образцам американской популярной культуры, транслирующим установки чуждой подавляющему большинству человечества повестки десятков гендеров и разнообразных меньшинств.

государственного аппарата США кажется не вполне обоснованным и уместным. Не избежал У. Бёрнс и пропагандистских клише о мнимом вмешательстве России в американские президентские выборы 2016 г. [Бёрнс, 2023: 319].

В целом воспоминания У. Бёрнса оставляют впечатление достаточно искренних, что выгодно отличает его книгу от «предвыборных» мемуаров Х. Клинтон [Clinton, 2014] и других аналогичных изданий с ретроспективным анализом политических событий. Кроме того, есть основания полагать, что книга американского дипломата в определённом смысле знаковая, рубежная, подводящая черту и резюмирующая «момент-эпоху» однополярного мира, в котором доминировали Соединённые Штаты.

ИСТОЧНИКИ

1. США работают над созданием пятой колонны в России. Пресс-бюро СВР России. 11.01.2024. Available at: http://svr.gov.ru/smi/2024/01/ssha-rabotayut-nad-sozdaniem-pyatoy-kolonny-v-rossii.htm (accessed: 14.04.2024).

2. NATO Expansion: What Gorbachev Heard. Declassified documents show security assurances against NATO expansion to Soviet leaders from Baker, Bush, Genscher, Kohl, Gates, Mitterrand, Thatcher, Hurd, Major, and Woerner. National Security Archive. Available at: https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/russia-programs/2017-12-12/nato-expansion-what-gorbachev-heard-western-leaders-early (accessed: 14.04.2024).

3. Wiegrefe, K. Neuer Aktenfund von 1991 stützt russischen Vorwurf Russland behauptet seit Jahrzehnten, die Nato-Osterweiterung verstoße gegen westliche Zusagen nach dem Mauerfall. Nun ist ein bemerkenswertes Dokument aufgetaucht. *Der Spiegel*. 18.02.2022. Available at: https://www.spiegel.de/ (accessed: 14.04.2024).

4. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики».

ЛИТЕРАТУРА

Бёрнс У. Невидимая сила: Как работает американская дипломатия. М.: Альпина Паблишер, 2023. 688 с.

Кунце Т., Фогель Т. Падение СССР: Что стало с бывшими союзными республиками. М.: Кучково поле, 2020. 288 с.

REFERENCES

Boyd, J. Travelers in the Third Reich: The Rise of Fascism Through the Eyes of Everyday People. London: Elliott and Thompson Limited, 2017. VIII + 487 p.

Brzezinski, Z.K. The Choice: Global Domination or Global Leadership. New York: Basic Books, 2004. XI + 242 p.

Brzezinski, Z.K. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. New York: Basic Books, 2007. VI + 234 p.

Brzezinski, Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York: Basic Books, 2012. VIII + 208 p.

Burns, W.J. The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for its Renewal. New York: Random House, 2019. XII + 500 p.

Clinton, H.R. Hard Choices. A Memoir. New York: Simon and Schuster, 2014. XII + 636 p.

Kissinger, H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. New York: Simon and Schuster, 2001. 320 p.

Kunze, T., Vogel, T. Das Ende des Imperiums: Was aus den Staaten der Sowjetunion wurde. Berlin: Ch. Links Verlag, 2016. 328 s.

McFaul, M., Goldgeier, J.M. Power and Purpose: U.S. Policy Towards Russia After the Cold War. Washington: Brookings Institution Press, 2003. VIII + 467 p.

Nasr, V. The Dispensable Nation: American Foreign Policy in Retreat. New York: Doubleday, 2013. 300 p.

Obama, B. The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream. New York: Crown Publishers, 2008.

Thatcher, M. Statecraft: Strategies for a Changing World. New York: Harper Perennial, 2002. 512 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, старший преподаватель Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of Sciences (Philosophy), senior lecturer of the Chair of political science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradskiy prospect, Moscow 125993Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024 / Received 15.04.2024.
Поступила после рецензирования 29.04.2024 / Revised 29.04.2024.
Статья принята к публикации 30.04.2024 / Accepted 30.04.2024.